



## Вокруг Плещеева озера

К съёмкам телевизионного фильма «Россия молодая» мы готовились несколько лет. Эпизоды, связанные со строительством первых петровских кораблей и верфи на Плещеевом озере, решили снимать там, где всё и происходило.

Судя по историческим документам, Плещеево озеро представлялось нам достаточно большим водоёмом, с живописными берегами, поросшими кое-где красивым лесом. Глубина озера позволила Петру Первому построить свой флагманский корабль с двухметровой осадкой. Исходя из этого, мы составили план съёмки, для которых нам тоже нужно было построить судно и тоже с хорошей осадкой.

Каково же было наше удивление, когда мы впервые ступили на берег знаменитого Плещеева озера. Не было живописных лесов, не было голубой глади — лишь тина и водоросли... Все наши планы разрушились. Озера, каким оно было в нашем воображении и в исторических описаниях, больше не существовало. Съёмки пришлось отложить, пока не отыскалась подходящая бухточка возле Выборга.

На берегу Плещеева озера сейчас создан очень хороший музей петровских времён. Там есть интереснейшие экспонаты, рассказывающие о строительстве на Плещеевом озере первой верфи. Сохранилось многое. Вот удастся ли только сохранить заповедное озеро?..

Е. Давыдов, оператор-постановщик телефильма «Россия молодая».

— Ну и что ж, что заповедное? Что мы, хуже Ивана Грозного? — озадачил меня неожиданным поворотом мысли главный инженер треста «Переславльстрой» Виктор Прокопьевич Мисак. — Ему можно было построить на берегу Плещеева озера монастырь, а нам водоочистную станцию нельзя? Никитский монастырь — памятник XVI века, а водонапорная станция станет на заповедном озере памятником нашего, промышленного века!..

Беседа наша проходит не на берегу, где стоять водокачке, а в пятнадцати километрах к востоку от города, откуда Переславль-Залесский предстаёт в непривычном ракурсе, за трубами и корпусами химического завода, за кварталами новостроек. Здесь строится большое водохранилище на реке Трубеж, тонкий ручеёк которой обнаружить мне, впрочем, не удалось.

Уже высится над обрывом бетонный монолит створа плотины, поднятой на восемнадцать метров выше города. Мои собеседники с некоторым беспокойством смотрят, как ревущая техника возводит и укрепляет грунтовый бруствер «рукотворного моря». Их озабоченность нетрудно понять: по мнению В. Мисака, качество работ, проводимых трестом «Союзэкскавация», не обеспечивает должной надёжности сооружения.

Тот, кто регулярно следит за выступлениями в защиту природы в печати, вправе недоумённо спросить: как, неужели всё-таки осуществляется проект 1973 года? Ведь в своё время он вызвал бурю протестов и предостережений, с которыми специалисты и учёные выступали в центральных газетах! Да, строительство в полном разгаре...

В своё время холмы над Плещеевым озером приглянулись объединению «Союзхимфото» Министерства химической промышленности. То, что место это мало подходило для строительства гигантского химического завода, не смутило инициаторов. Не остановило их и то, что в природном, историко-культурном и туристском отношении древний город — явление выдающееся. Вот как аттестует Плещеево озеро один из ведущих озероведов страны, доктор географических наук А. Шнитников:

Для Восточной Европы озеро Плещеево неповторимо во всех отношениях: с точки зрения гидрологии, биохимии, животного и растительного мира, качества воды и многого другого. Ритмические колебания его уровня в течение тысячелетий создали на берегах озера уникальную геологическую шкалу, делающую этот водоём бесценным памятником биосферы, требующим к себе самого бережного отношения.

Действительно, по чистоте воды и запасам рыбы этот европейский Байкал до недавнего времени не знал себе равных. Природа и история здесь сами буквально настаивают на создании историко-природного заповедника, национального парка.

И вот у берегов этого уникального памятника природы выросло мощное предприятие.

Завод стремительно набирал силу. Химическое производство нуждается в огромных запасах воды. Спешно, без разрешения Минводхоза, были пробиты мощные скважины в подземный горизонт, питающий родниковой водой Плещеево озеро. Но очень скоро выяснилось, что, во-первых, насыщенная сероводородом вода приводит в негодность трубы, во-вторых, её всё равно не хватает, а в-третьих, озеро мелеет. Чтобы поднять его уровень, запрудили вытекающую из озера Вёксу.

Загарпунены оказались все «три кита», на которых держался феномен Плещеева озера: донные родники, поддерживавшие реликтовый ледниковый режим в придонном слое воды, проточность, спасавшая озеро даже в тяжелейшие для него шестидесятые годы, когда вредные отходы химического производства спускали непосредственно в Трубеж, и фильтрация воды песчаным ложем озера. Вода в Вёксе, прежде хрустальная, зацвела, в озере стал прогреваться придонный слой, буйно размножились сине-зелёные водоросли, возросло содержание в воде сероводорода, резко упали улов рыбы и её размер.

А завод вводил в строй очередь за очередью, увеличивая потребность в воде и свою собственную, и города, население которого быстро растёт за счёт рабочих завода.

Вот тогда и родился проект зарегулирования озера с помощью двух плотин на Вёксе и Трубеже и выкачивания воды уже непосредственно из озера, который сейчас и осуществляется.

Главный инженер завода Н. Шилов, а вместе с ним заместитель директора по капитальному строительству Б. Пестриков и старший инженер отдела охраны природы (есть на заводе и такой отдел) В. Топорков в один голос уверяют меня, что раз проект утверждён, значит, плохим быть не может, что все протесты против проекта есть не более чем эмоции и что ни один специалист против него не выступил.

Но дело, мягко говоря, обстоит не совсем так.

Множество учёных, специалистов разных областей выступили в печати с критикой проекта. «...Проект 1973 года обрекает на гибель уникальный водоём, не решая проблемы водопользования» (В. Швец, доктор геолого-минералогических наук, и ещё три подписи специалистов разных организаций); «...Проект, превращающий Плещеево озеро в непроточный производственный водоём, угрожает не только уникальному природному объекту, но и осложняет водообеспечение города и его промышленных предприятий, уже сейчас сидящих на скудном водном «пайке» (В. Просенков, начальник Московской гидрогеологической режимной партии производственного объединения «Центрогеология», В. Зверев, старший научный сотрудник лаборатории мониторинга природной среды и климата Госкомгидромета СССР).

В 1975 году Ярославский облисполком объявил Плещеево озеро памятником природы. Но охрану его возложил... на химический завод! Не кажется ли странным такое закрепление уникального природного комплекса за ведомственным предприятием, озабоченным лишь тем, чтобы любой ценой добыть воду для своего производства?

— Конечно, такое положение нельзя признать нормальным, — считает первый заместитель председателя президиума центрального совета Всероссийского общества охраны природы И. Барышпол. — В выступлении на декабрьском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС Юрий Владимирович Андропов подчёркивал, что в вопросах, связанных с охраной окружающей среды и рациональным использованием природных ресурсов, как ни в какой другой сфере нетерпим ведомственный подход, он препятствует проведению единой политики в осуществлении природоохранных мероприятий, порождает безответственность за экологические последствия принимаемых решений. К сожалению, в отличие от памятников истории и культуры, памятники природы долгое время не имели союзного или республиканского статуса и находятся в юрисдикции местных органов. Сейчас обстановка изменилась, уже разработано положение о памятниках природы республиканского значения, и областным организациям общества поручено определять достойные объекты для их утверждения. Что касается Плещеева озера, то центральный совет считает, что на его берегах не должно вестись никакое новое строительство,

нельзя проводить и какие-либо «водоохранные» мероприятия, связанные с изменением режима озера, без надёжных научных гарантий. Учитывая природно-историческую уникальность озера и его расположение на туристском «Золотом кольце», целесообразно создать в этом районе национальный парк.

Что ж, будем надеяться, что озеро получит в скором времени более надёжную охранную грамоту. Но пока...

От шоссе Переславль—Купанское в сторону берега уходит укатанная грузовиками просека. С того места, где она переходит в дамбу, между дорогой и озером лежит голое пространство недавно вырубленного по всему берегу леса, что категорически запрещено постановлением о заповедном характере озера.

— Погибнет весь лес вдоль многокилометровой дамбы, — грустно объясняет мне лесник Геннадий Алексеевич Данилов, от кордона которого берёт начало проплешина. — Дамба не даст паводковым водам скатиться в озеро, и лес сгниёт, стоя по колено в воде.

Вдоль ведущей к торфоразработкам узкоколейки почти по самому берегу озера прорублена многокилометровая просека для высоковольтной линии, необходимой для строительства всё той же дамбы, не хватает энергии, чтобы управиться со строптивой Вёксой.

На пологих заповедных холмах, волнами спускающихся от Никитского монастыря к озеру, это самая живописная во всей округе точка, — за глухим забором, отгородившим четыре гектара заповедного побережья, рычаг те же самосвалы, надрываются те же экскаваторы. Идёт бетонирование фундамента огромной станции, в просторечии — водокачки, которая будет качать и очищать озёрную воду. В том, что ей не нашлось другого места, кроме этого прекрасного пригорка, под самой горой Александра Невского, есть горькая ирония.<sup>1</sup> Именно отсюда уже уходит в озеро километровая труба водозабора, и удобнее всего строить станцию заводу именно здесь.

В папке документов, касающихся строительства, которую мне показали на заводе, лежит предписание заместителя министра культуры РСФСР В. Стриганова от 1981 года об обязательном представлении окончательного проекта станции на утверждение министерства. В июле прошлого года заместитель министра обратился в Ярославль с просьбой воспрепятствовать строительству до утверждения проекта. Тем не менее работы идут своим ходом, а фотомонтаж, представленный институтом «ГосНИИхимфотопроект» в Министерство культуры, ничего общего с реальной действительностью не имеет, так как выполнен в ракурсе, вводящем в заблуждение человека, не видевшего стройки.

Как же родился этот проект? Как мог он быть утверждён «всеми, кому положено»?

Проект выполнен институтом «Союзводоканалпроект» по заказу «ГосНИИхимфотопроекта». Поскольку разработан он в соответствии с нормативными положениями Госстроя СССР, то получил одобрение Министерства мелиорации и водного хозяйства Российской Федерации. Как пояснил мне заместитель министра Н. Черепашин, нормативные документы, естественно, не могут учитывать особенности каждого конкретного водоёма. А поэтому — с этим заместителем министра согласен — они не могут служить стопроцентной гарантией от всех возможных тяжёлых последствий. Бывает, наполнили водохранилище, вроде бы всё учтено, всё предусмотрено, всё по нормам, а глядишь, через три-четыре года вся рыба в нём передохла...

Читаем документ Госстроя РСФСР от 16 февраля 1978 года, утверждающий застройку промышленной зоны Переславля-Залесского:

В гидрологическом отношении район Переславля-Залесского изучен недостаточно. Не выявлены последствия намечаемого зарегулирования стока реки Трубеж и поднятия уровня воды в Плещеевом озере... Мероприятия по очистке русла реки Трубеж, предусмотренные в проектном задании расширения химзавода, не реализуются. С ростом промышленности и увеличением населения (в результате расширения химзавода) в Переславле-Залесском, не имеющем хозфекальной и ливневой канализации, значительно увеличивается сброс сточных вод без очистки, что отрицательно сказывается на качестве воды в Плещеевом озере.

И далее:

Признать необходимым, чтобы Минхимпром в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 29 декабря 1972 года «Об усилении охраны природы и улучшении

<sup>1</sup> Ошибка. Александрова гора находится далеко от пригорка насосной станции. — *Ред.*

использования природных ресурсов» разработал и согласовал с Ярославским облисполкомом, Переславль-Залесским горисполкомом и другими заинтересованными организациями перспективный план мероприятий по охране воды и воздушного бассейна Переславля-Залесского.

Среди этих мероприятий указаны организация и финансирование научно-исследовательских работ по выявлению последствий зарегулирования стока реки Трубеж и поднятия уровня воды в Плещеевом озере, по изучению природного состояния озера и реки с целью выработки научно обоснованных рекомендаций по их сохранению, прогноза качества воды на перспективу и на гидрохимические и ихтиологические исследования озера.

Что же показали научные исследования? В предварительном отчёте Института биологии внутренних вод Академии наук СССР 1981 года «О результатах комплексных гидробиологических исследований экосистемы Плещеева озера», выполненных по заданию Ярославского обкома КПСС и облисполкома, отмечается, что по многим показателям состояние озера за последние годы ухудшилось и что процесс его самоочищения находится на границе напряжённости, что дальнейшее нарастание загрязнения и безвозвратного водопотребления может вызвать нежелательные нарушения многих элементов экосистемы, в том числе качества воды и ихтиофауны. Что касается строительства гидротехнического комплекса, то, считают учёные, данных, которые бы позволили говорить о правомерности такого проекта, пока нет.

Может быть, такие данные появились в последнее время?

Звоню в Борок, где на берегу Рыбинского водохранилища расположен институт. У телефона — учёный секретарь Нина Александровна Зиминова.

— Готовы ли рекомендации относительно строительства?

— Нет, таких рекомендаций дать пока не можем. Идёт работа над моделью, которая позволит предсказывать возможные изменения гидрологии озера при различных режимах. Задача сложная, и о результатах говорить ещё рано...

Итак, учёные пока не могут дать гарантию сохранности озера при осуществлении проекта. Между тем стройка идёт полным ходом, на неё израсходованы уже немалые суммы государственных средств.

— Я не специалист в области гидротехники, — сказал в беседе со мной начальник Главка Минхимпрома Ю. Козлов. — У нас есть одобренный проект, есть план, и мы обязаны его выполнять.

Налицо типичный пример узковедомственного подхода, односторонних действий Минхимпрома, которые в конечном счёте могут обернуться для государства огромными, невозвратными потерями. Пример безответственности за экологические последствия принимаемых решений, о которой с такой остротой говорилось на недавнем Пленуме ЦК КПСС.

Мы живём, как правильно сказал В. Мисак, в промышленный и технический век, и я не ратую за пейзажную пастораль там, где должен стоять завод. Я не призываю снести ошибочно, не на месте поставленное предприятие, не хочу, чтобы жителям Переславля воду включали на четыре часа в сутки. Но нельзя усугублять ошибку. Может, пока не поздно, вернуться к серьёзному изучению других проектов водоснабжения города и завода? Призывы к этому звучали неоднократно, но завод отмахивался от них.

Да, мы живём в промышленный и технический век, но мы не роботы, и нашу эпоху характеризует не только уровень развития производства. Её определяют ещё и категории нравственно-этического порядка. И как, интересно, будут выглядеть из грядущих столетий те, кто противопоставляет свою ведомственную водокачку уникальным творениям природы и лучших зодчих Руси?